

Содержание

От редакторов.	11
Фронтовые фотокорреспонденты, работы которых помещены в книге	13
Сокращенные названия архивов и музеев	13
Условные обозначения на картах военных операций	14

Часть первая

ЖИЗНЬ И СЛУЖБА ДО ВОЙНЫ	15
Начало ратного пути	16
Халхин-Гол	20
Накануне Второй мировой войны. Закулисные сговоры	30
Война с Финляндией	36
На восток или на запад?	40
Бессарабия и Прибалтика	44
Москва – Берлин, 1940 год	48
Совещание и стратегические игры	52
Военные планы	56
План «Барбаросса»	60

Часть вторая

НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	69
Роковая ночь	70
Первые бои	80

На той стороне, первые дни	86
В Москве	90
Смоленское сражение	96
На той стороне, июль – август 1941 года	100
Конфликт со Сталиным	108
Ельнинская операция	114
Оборона Ленинграда	118
На той стороне, август – сентябрь 1941 года	130
Битва за Москву	134
На той стороне, декабрь 1941 года	158
Контрнаступление	164
Поворот на юг	174
Великое сражение на Волге	180
Операция «Искра»	198
Курская дуга	210
Вперед, к Днепру!	226
Жуков дарит Коневу маршальские погоны	238
Проскуровско-Черновицкая операция	248
На той стороне	256
«Багратион»	262
Особое задание	278
Шедевр военного искусства	286
На подступах к Победе	296
Взятие Берлина	308
Капитуляция. Жуков подписывает последний документ войны	322

Часть третья

ОПАЛА	337
Последняя операция, проведенная маршалом Жуковым ...	338
Встречи с Гопкинсом и Эйзенхауэром	344
Рабочие будни	348

Парад Победы	352
Потсдамская конференция	360
Эйзенхауэр – гость Жукова	366
Командующий войсками Одесского военного округа	370
Командующий войсками Уральского военного округа	378
Арест Берии	382
Последняя встреча с Эйзенхауэром	386
Поиски новой стратегии	392
Сражение за Хрущева	396
Первый сквознячок	400
Расправа Хрущева над маршалом Жуковым	404
Сладкие муки творчества	408
Последние годы	414
 ПРИЛОЖЕНИЯ	 421
Основные даты в биографии Г.К. Жукова	422
Архивные документы	433
 Именной указатель	 490

Начало ратного пути

Как это ни странно звучит сегодня, но будущий маршал, вступая в жизнь, даже не помышлял быть военным. И родители, назвав его при крещении Егорием, вовсе не думали о внесенном в святцы воине Георгии Победоносце.

Выстрел в Сараеве 28 июня 1914 года, которым был убит наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц Фердинанд и с которого принято считать начало Первой мировой войны, перевернул судьбы не только императоров, но и деревенского парня, каким был Егор Жуков.

Я начинаю свое повествование с того дня, когда Георгий впервые, еще не надев военной формы, столкнулся, как сказали бы сегодня, с военной проблемой.

Было это так. С началом боевых действий произошел всплеск патриотических чувств, особенно у молодежи, быстрее других поддающейся романтическим мечтаниям: война, мол, это подвиги, геройство, награды...

К этому времени Жуков семь лет проработал в скорняжной мастерской. Из мальчика-ученика он уже стал мастером, получал «целых десять рублей!» И как он сам вспоминает: «Хозяин доверял мне, видимо, убедившись в моей честности. Он часто посылал меня в банк получать по чекам или вносить деньги на его текущий счет. Ценил

Мать Георгия Жукова
Устинья Артемьевна. 1942

Георгий Жуков с другом Алексеем Жуковым (Колотыриным). 1917.
ЦМВС

Дом Жуковых в дер. Стрелковке Калужской губ. 1896 год.
Рис. Г. Животова

Товарищи по оружию. Слева направо: командир 4-й Кубанско-Терской казачьей дивизии комбриг Г.К. Жуков, командир 20-го казачьего полка полковник В.В. Крюков, командир 6-го казачьего корпуса комдив Е.И. Горячев. 1936

В одной из бесед, которые в конце жизни маршал вел с Константином Симоновым, он так подводит итог началу своей военной биографии:

«Я иногда задумываюсь над тем, почему именно так, а не иначе сложился мой жизненный путь на войне и вообще в жизни. В сущности, я мог бы оказаться в царское время в школе прапорщиков. Я окончил в Брюсовском, бывшем Газетном, переулке четырехклассное училище, которое по тем временам давало достаточный образовательный ценз для поступления в школу прапорщиков... Но мне этого не захотелось. Я не написал о своем образовании, сообщил только, что окончил два класса церковноприходской школы, и меня взяли в солдаты. Так, как я и хотел.

На мое решение повлияла поездка в родную деревню незадолго перед этим. Я встретил там, дома,

Дом в Слуцке (Минская обл.), где в 1936–1937 гг. жил с семьей командир 4-й кавалерийской дивизии Г.К. Жуков.
Рис. Г. Животова

двух прапорщиков из нашей деревни; до того плохих, неудачных, нескладных, что, глядя на них, мне было даже как-то неловко подумать, что вот я, девятнадцатилетний мальчишка, кончу школу прапорщиков и пойду командовать взводом и начальствовать над бывалыми солдатами, над бородачами, и буду в их глазах таким же, как эти прапорщики, которых я видел у себя в деревне. Мне не хотелось этого, было неловко.

Я пошел солдатом. Потом кончил унтер-офицерскую школу – учебную команду. Эта команда, я бы сказал, была очень серьезным учебным заведением и готовила унтер-офицеров поосновательнее, чем ныне готовят наши полковые школы...

Роль унтер-офицера в царской армии была очень велика. По существу, на них лежало все обучение солдат, да и немалая тяжесть повседневного руководства солдатами, в том числе и руководство ими в бою. Среди царских офицеров были настоящие трудяги, такие, которые все умели делать сами и делали, не жалея на это ни сил, ни времени. Но большинство все-таки сваливали черновую работу на унтер-офицеров, полагались на них. И это определило положение унтер-офицеров в царской армии. Они были хорошо подготовлены, служили серьезно и представляли собой большую силу...

После Февральской революции я был выбран председателем эскадронного комитета, потом членом полкового.

Нельзя сказать, что я был в те годы политически сознательным человеком. Тот или иной берущий за живое лозунг, брошенный в то время в солдатскую среду не только большевиками, но и меньшевиками, и эсерами, много значил и многими подхватывался. Конечно, в душе было общее ощущение, чутье, куда идти. Но в тот момент, в те молодые годы можно было и свернуть с верного пути. Это тоже не было исключено. И кто

Г.К. Жуков –
вице-унтер-офицер
10-го Новгород-
ского драгунского
полка. 1916

он меня и как безотказного работника и часто брал в свой магазин, где кроме скорняжной работы мне поручалась упаковка грузов и отправка их по товарным конторам.

Мне нравилась такая работа больше, чем в мастерской, где, кроме ругани между мастерами, не было слышно других разговоров. В магазине – дело другое...

Нравилось! Глядишь, и вырос бы из Жукова не наш великий полководец, а купец или крупный коммерсант. Но вспыхнула война, взбудоражила юношей, захватила возможностью отличиться. Одним из таких был сверстник Георгия, 17-летний парнишка Александр Пилихин, он предложил бежать на фронт. Но более рассудительный Георгий решил посоветоваться с самым авторитетным для него человеком – мастером Федором Ивановичем. Тот сказал:

– Мне понятно желание Александра, у него отец богатый, ему есть из-за чего воевать. А тебе, дураку, за что воевать? Уж не за то ли, что твоя мать с голоду пухнет? Вернешься калекой, никому не будешь нужен.

Так старый мастер преподавал первый урок социального мышления на военную тему будущему полководцу.

Жуков на фронт не убежал, и, следовательно, первое его соприкосновение с делами военными было не в пользу ратной карьеры. Коммерческое будущее пока взяло верх. А незадачливый друг его все-таки бежал на фронт, и через два месяца его привезли тяжело раненного.

Георгий надел военную форму по призыву, 7 августа 1915 года, в городе Малоярославце Калужской губернии. И тем сделал первый шаг к маршальскому жезлу, который, как известно, находится в вещевом мешке каждого солдата.

Я не буду подробно описывать его боевые дела на фронте, да и нет о них подробностей, напомним только, что за храбрость и умелые действия Жуков был произведен в унтер-офицеры и награжден двумя Георгиевскими крестами.

Заслуженный деятель
искусств РСФСР художник
Самокиш Н.С. Настигли.
Фрагмент

Ездовой
(артиллерист).
Рис. на обложке
журнала «Нива» № 18,
апрель 1916 г.

